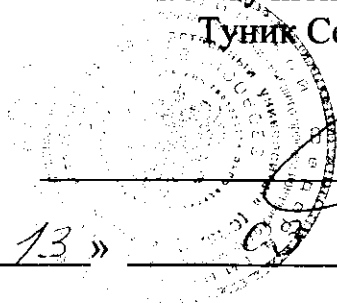

УТВЕРЖДАЮ

Проректор

по научной работе СПбГУ

Туник Сергей Павлович

 _____
 « 13 » _____ 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» на диссертацию Комлевой Елены Валерьевны на тему: «Функционально-семантическая категория апеллятивности как фактор текстообразования (на материале современного немецкого языка)», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – Германские языки

Актуальность проведенного исследования

Рецензируемое диссертационное исследование на тему: «Функционально-семантическая категория апеллятивности как фактор текстообразования (на материале современного немецкого языка)» представляется, несомненно, актуальным в контексте целого ряда теоретических подходов, разрабатываемых современным языкознанием, особенно теорией функциональной грамматики (в духе А.В. Бондарко), коммуникативно-прагматической лингвистикой текста, теорией дискурса и дискурс-анализом, антропоцентрически ориентирующимися на толкование содержательной стороны языка и акцентирующими динамизм речезыковых процессов. В русле этих актуальных лингвистических направлений находятся и решаемые автором данной работы вопросы выделения и описания текстообразующих и текстотипологических категорий, их конституирования по типу функционально-семантических полей, анализа парадигматического устройства отдельно взятых функционально-текстовых категорий в их проекции на текстовое функционирование, моделирования механизмов дискурсивно-текстового развертывания функционально-семантических категорий в различных сферах социальной коммуникации и прагматических контекстах, текстовой типологии – проблемы, в которых, ввиду их предельной комплексности и сложности, несмотря на обширную посвященную им литературу, остается ещё немало спорного и неизученного. Открытым остается, в частности, вопрос о номенклатурном составе текстообразующих категорий, лежащих в основании классов, подклассов и типов текстов. Отчасти неудовлетворительное положение вещей в данной

области теоретической лингвистики имеют объективные причины, корнящиеся, с одной стороны, в масштабности самого текстового континуума, в котором вместе с развитием современного информационного общества возникают всё новые и новые текстотипы комплексной гибридной природы, а с другой – в недостаточном внимании исследователей к так называемым «нерегулярным текстовым категориям» (термин автора диссертации) типа категории апеллятивности, формирующим «автономные классы текстов».

В свете сказанного диссертация Е.В. Комлевой закрывает некоторые лакуны современных текстотипологических исследований, а поставленная в ней цель – вскрыть функционально-семантическую природу категории апеллятивности и описать её текстообразующий потенциал – представляется вполне обоснованной и актуальной.

Научная новизна и личный вклад автора диссертации

В диссертации выдвигается и в целом успешно защищается целостная авторская концепция, согласно которой на базе объемного класса текстов, регулярно воспроизводимых и транслируемых в практике социально-речевого взаимодействия, должна быть выделена особая функционально-семантическая категория апеллятивности в качестве текстообразующего фактора, задающего прототипическую матрицу для отдельного класса текстов, а также параметры и модели дискурсивного развертывания его конкретных текстовых экземпляров.

В поэтапной разработке данной концепции состоит личный вклад Е.В. Комлевой в решение актуальных проблем современной теоретической лингвистики и германистики. Этот вклад может быть обобщенно сведен к трем основным моментам.

Во-первых, в рецензируемой диссертации представлены веские аргументы в пользу выделения функционально-семантической категории апеллятивности как особой когнитивно-семантической, языковой и текстовой категории, имеющей собственный арсенал разноуровневых средств экспонирования, внутреннюю иерархию функциональных значений и прагматически мотивированные модели дискурсивного развертывания апеллятивного текстового смысла.

Во-вторых, в работе успешно обоснован особый категориальный статус функционально-семантической категории апеллятивности и её специфика по сравнению с другими, смежными с ней категориями, с которыми она функционально пересекается и смыкается: адресованностью, интенциональностью, ситуативностью, каузативностью и др. В качестве концептуального прагмасемантического параметра категориальной идентичности выделенной функционально-семантической категории предлагается, убедительно обосновывается и эмпирически верифицируется критерий «прямой обращенности» к «параметризованному» (термин Н.Д. Арутюновой) и вербально / контекстуально идентифицированному адресату.

В-третьих, впервые всесторонне и комплексно описан текстообразующий и текстотипологический характер функционально-семантической категории апеллятивности на материале обширного класса немецкоязычных текстов разной коммуникативно-функциональной принадлежности, объединенных семантикой апеллятивности как классифицирующим основанием; убедительно проиллюстрированы основные модели дискурсивного развертывания апеллятивного текстового прототипа по принципу «интерполяции» как плавного удаления от прототипа за счет контекстной нейтрализации некоторых признаков и «трансполяции» как существенной деформации прототипической апеллятивной структуры.

Теоретическая значимость исследования

Сформулированные автором диссертации положения и выводы обладают несомненной теоретической значимостью.

Теоретическая значимость работы заключается прежде всего в том, что она вносит существенный вклад в типологию текстов и обогащает наши представления о её возможных классификационных основаниях на базе функционально-семантических категорий, обогащая, тем самым, современную лингвистику текста новыми знаниями об имманентных и коммутируемых речью факторах текстообразования.

В ракурсе общей теории языка принципиально значимым является акцентирование Е.В. Комлевой сложного устройства имманентных текстовых категорий, таких, как адресованность, и необходимость уточнения их внутренней структуры за счет привлечения более широкого круга эмпирических данных.

Практическая значимость теоретических обобщений и результатов

Теоретические выводы и авторские наблюдения над особенностями построения немецких апеллятивных текстов могут быть использованы на разных этапах подготовки студентов в вузе: в лекционных курсах по лингвистике текста, грамматике и стилистике немецкого языка, в спецкурсах по теории функционально-семантических полей и типологии текстов, в семинарах по стилистической грамматике, по функциональным стилям речи, и т.п.

Обширный речевой материал может стать основой для подготовки учебных и учебно-методических пособий различной проблематики, направленных не только на подготовку студентов-германистов, но и на обучение специалистов в области пограничных наук.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и практических рекомендаций, сформулированных в диссертации

Достоверность результатов проведенного исследования обеспечивается фундаментальной проработкой теоретической литературы (619 наименований), обширным корпусом эмпирического материала (более 2500 текстовых фрагментов), применением современной комплексной методики анализа речевых данных, включающей в себя изучение семантических

структур, моделирование функционально-семантических полей, тщательный анализ словарных дефиниций и т.п., последовательная и логичная стратегия обобщения практических наблюдений.

Структура работы подчинена общей логике авторского замысла и включает в себя введение, четыре главы, заключение, библиографию, список источников эмпирического материала, приложение. Полный текст диссертации составляет 440 страниц.

Все четыре главы исследования связаны единым замыслом и последовательно раскрывают задачи исследования, сформулированные во введении.

В **первой** главе закладываются теоретические основы изучения апеллативности как функционально-семантической категории. После рассмотрения существующих версий семасиологического и ономазиологического подходов к интерпретации эмпирических данных, уточнения категориального статуса апеллативности автор делает важное заявление об объединении в данной категории различных вариантов значения побуждения к действию, ориентированному на адресата, определенного либо как член рода или вида, либо как носитель уникальных свойств, который в состоянии осознать и адекватно понять адресованную ему интенцию адресанта.

Во **второй** главе автор рассматривает особенности реализации функционально-семантической категории апеллативности в системе немецкого языка и в немецких текстах. Тем самым на данном этапе определяется комплекс разнообразных языковых и речевых средств, участвующих в реализации апеллативной функции. Привлечение теории прототипов в ходе анализа директивных выражений позволяет автору включить в рассмотрение не только адресанта действия, выраженного личным местоимением первого лица единственного числа, но и адресата действия, обозначенного третьим лицом единственного или множественного числа, в результате чего в работе предстает достоверный вариант «прототипической апеллативной семантической структуры» (см. с.160).

В **третьей** главе Е.В. Комлева переходит к подробному исследованию коммуникативно-прагматических особенностей прототипической модели немецкого апеллативного текста. Именно в этой главе определяются параметры личностей адресанта и адресата, образующие внеязыковую основу текстообразования. Конституенты функционально-семантического поля апеллативности, расположенные в различных местах текста, составляют его смысловую целостность, а также формируют доминирующий концептуально-значимый смысл побуждения адресата к совершению действия.

В **четвертой** главе автор анализирует способы выражения апеллативности в различных видах текстов. При этом совершенно справедливо признается, что в основе классификации апеллативных текстов лежит дифференциация оттенков апеллативного значения и закрепление

способов их реализации за соответствующими типами текстов. Особую роль в идентификации апеллятивной направленности текста играют имена собственные, их присутствие в тексте в качестве обращения акцентирует целенаправленную адресованность. Следующим важным средством целенаправленной адресации выступают обращения – видовые имена, далее на шкале располагаются обращения, заключающие обозначение адресата по принадлежности к определенному роду. Данные характеристики обращений при идентификации адресатов учитываются в качестве одного из критериев при построении полевой структуры класса апеллятивных текстов.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Таким образом, логичное изложение основных положений функционально-семантической теории апеллятивности, подробный и тщательный анализ речевой реализации категории апеллятивности в немецких текстах, умелое и последовательное обобщение результатов рассмотрения эмпирических данных в выводах по главам и заключении свидетельствуют об обоснованности и достоверности проведенного исследования. Обсуждение основных положений диссертационного исследования в докладах на 13 международных и всероссийских конференциях, публикации материалов исследования в трех монографиях и 40 научных статьях, в том числе в 15 статьях в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, укрепляют впечатление об объективности проведенного анализа.

Общие замечания и дискуссионные моменты по диссертации

В рецензируемой диссертации имеются дискуссионные моменты, требующие дополнительного обсуждения.

1. При выявлении особенностей функционально-семантической категории апеллятивности, описания нюансов апеллятивного смысла, заключенного в побуждении адресата к действию вместе с различными способами обращения, важно не только представить общие наблюдения над реализацией различных апеллятивных текстов, не только показать значимость апеллятивности как текстообразующей категории, не только установить границы между апеллятивными и регулятивными текстами и т.п., важно также постоянно иметь в виду, что эти выводы и наблюдения касаются, прежде всего, немецкого языка и особенностей построения немецких текстов.

Одним из непреложных постулатов теории ФСП выступает следующее положение А.В. Бондарко: «Поля в разных языках, базирующиеся на одной и той же семантической категории, могут существенно различаться по своей структуре» (ЛЭС 1990: с. 567). В качестве примера того, насколько бережно следует относиться к идиоэтническим аспектам рассмотрения семантических категорий в рамках функционально-грамматического исследования, можно привести работы, представленные в сборнике «Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность / Вариативность. СПб.: Наука, 2003» (Отв. ред. А.В. Бондарко,). В названии каждой из глав специально

подчеркивается, на материале каких языков (русского, немецкого, английского, французского, курдского или тунгусских языков) основываются те или иные наблюдения исследователей.

К сожалению, в рецензируемой диссертации просматривается очевидное преобладание рассуждений над осмыслением конкретных лингвистических фактов применительно к теории немецкого языка. В особенности это касается тех мест, когда автору приходится обобщать полученные результаты. Так, при чтении положений, выносимых на защиту, при знакомстве с выводами по главам или с заключением, приходится «по умолчанию» самостоятельно относить выводы и наблюдения автора к немецкому языку, к особенностям построения немецких текстов. Так, в выводах по 3-й и 4-й главам, в которых обобщаются наблюдения над коммуникативно-прагматическими и структурно-семантическими прототипическими признаками апеллятивного текста (3-я глава), а также описываются особенности выражения функционально-семантической категории апеллятивности в разных видах текстов (4-я глава) приходится всё время от себя добавлять «немецкого апеллятивного текста», «в немецком тексте» и т.д. (см. с.253–256, 348–353).

В то же самое время авторские обобщения приобретают четкость и убедительность при прямой апелляции автора к семантике немецких модальных глаголов (см. выводы по 2-й главе). Авторская позиция становится предельно ясной и прозрачной, потому что в её основе лежит опора на конкретный немецкий материал.

К счастью, в заключении содержится один фрагмент, в котором автор прямо говорит о том, что «функционально-семантическое поле апеллятивности – это двустороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) СРЕДСТВАМИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (выделено нами) вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к семантической апеллятивной зоне, реализующей **апеллятивную речевую функцию**, т.е. функцию побуждения определенного адресата к совершению действия» (с.355).

2. Весьма противоречиво представлена в диссертации, на наш взгляд, трактовка обращения как единицы, конституирующей бытийное предложение. Ссылка на Н.Д. Арутюнову на стр. 126 диссертации дана некорректно и приписывает автору цитаты то, что она не утверждает. В работе, на которую ссылается Е.В. Комлева, Н.Д. Арутюнова ничего не говорит о связи обращения с бытийными предложениями, а обсуждает функциональную двуплановость апеллятивов: их идентифицирующую (подчеркнем!) и характеризующе-оценочную («отношение к адресату говорящего», с. 115 работы Н.Д. Арутюновой) функции, что делает номинации-обращения дескрипциями двойственными, совмещающими

свойства идентифицирующих и предикатных (субъективно-оценочных) номинаций.

Квалификация семантико-смыслового типа предложений-обращений как бытийных, как представляется, вообще противоречит введенной Н.Д. Арутюновой в известной монографии «Предложение и его смысл» (1976) и широко принятой в отечественной лингвистической семантике трактовке бытийных предложений как логико-семантического типа, в котором референциально определенной является область бытия, которой приписываются признаки, обозначаемые нереперентно употребленной дескрипцией: *В этом лесу есть волки*. Обращение, как справедливо и последовательно пишет автор диссертации, всегда реперентно и вербально и / или контекстуально определено.

Конечно, при желании, всё можно свести к бытийности, так как экзистенциональность предметных сущностей обеспечивает в коммуникации осмысленность высказываний и составляет их логически и по смыслу неустранимую пресуппозицию. Но разве это отличает предложения-обращения от всех других речевых / текстовых высказываний? Разве в апеллятиве не является ведущей смысловой устремленностью призыв к идентифицированному адресату?

3. Не совсем убедительно изложена на сс. 91-92, 99 и др. коммуникативно-семантическая разница между констативами и перформативами. И высказывания типа *Ich bitte dich einen Brief nach Stuttgart zu schicken*, и высказывания типа *Unser Ortsbischof bietet allen Gläubigen an, an diesem Gottesdienst teilzunehmen* одинаково называются «апеллятивными перформативами». Не должны ли указанные типы высказываний различаться по параметру автореперентности как актуальные акции говорящего и дистанцированные описания мира?

4. Спорно отнесение личных местоимений *du, Sie, ihr* к периферии микрополя вокативности (стр. 60 диссертации). Разве они в составе анализируемых автором императивных и вопросительных (неассертивных) предложений обозначают что-то другое, кроме идентифицированного адресата?

5. В диссертации можно встретить пассажи, вызывающие, по меньшей мере, недоумение. Так, на с. 27 диссертации Е.В. Комлева утверждает: «Несмотря на то, что исследователи языка не сходятся в вопросе о количестве и характере функций, во многих исследованиях, посвященных функциям языка, мы находим упоминание о базовых функциях – коммуникативной и когнитивной, а также о частных функциях, в которых проявляются базовые. Апеллятивная функция относится абсолютным большинством исследователей к числу таких частных функций [596; 278; 92; 507; 583; 525; 168; 251; 2; 437]». При этом делается ссылка на весьма авторитетные источники, в том числе на знаменитую работу К. Бюлера «Теория языка: репрезентативная функция языка». Эта же мысль еще раз повторяется в автореферате (см. с.11).

Наше недоумение объясняется появлением в ряду «абсолютного большинства исследователей», относящих апеллятивную функцию к частным функциям языка, также Карла Бюлера. Как известно, К. Бюлер, выстраивая свою модель языкового знака, пользуется схемой треугольника, в котором тремя равноправными сторонами выступают *экспрессия*, *апелляция* и *репрезентация*. Как известно, треугольник, – весьма прочная фигура, из которой нельзя убрать ни одну из сторон, чтобы не обрушилась вся конструкция в целом. Соответственно, К. Бюлер не говорит об универсальности одних функций и подчиненном (частном) положении других функций. Он всего лишь упоминает о возможности доминирования одной из функций в конкретном акте коммуникации.

Во втором параграфе (см. раздел 3 «Экспрессия и апелляция как независимые переменные наряду с репрезентацией. Три книги о языке») К. Бюлер пишет: «...Подчеркнем еще раз, мы имеем дело с явлениями доминантности, в которых на первый план выступает то одна, то другая из трех основных функций языка» ((Бюлер. К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М., 1993. С.37).

6. В диссертации имеются незначительные погрешности технического плана, не снижающие общего положительного впечатления от работы (см. с.7, 16, 64, 99, 374, 380, 389, 390, 414, 417).

Сделанные критические замечания и высказанные сомнения не затрагивают существа разработанной автором концепции и основных положений диссертации. Они призваны лишь оттенить некоторые неудовлетворительно сформулированные аргументы автора диссертации и стимулировать дальнейшую научную дискуссию.

Заключение о соответствии рецензируемой диссертации «Положению о присуждении ученых степеней»

Диссертационное исследование Е.В. Комлевой представляет собой оригинальную, тщательно аргументированную научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения о текстообразующем и текстотипологическом потенциале функционально-семантической категории апеллятивности, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей существенное значение для германистики и общей теории языка.

Автореферат и основные публикации автора, в число которых входят три монографии и 15 научных статей в периодических рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов диссертационных исследований, отражают ключевые положения диссертации и вклад автора в решение поставленных задач.

Представленная на отзыв диссертация по своему теоретическому уровню, актуальности, научной новизне, теоретической ценности и

практическим результатам полностью соответствует критериям, сформулированным в пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденном постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Елена Валерьевна Комлева, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – Германские языки.

Отзыв ведущей организации на диссертацию Е.В. Комлевой на тему: «Функционально-семантическая категория апеллятивности как фактор текстообразования (на материале современного немецкого языка)» подготовлен д.ф.н., профессором, профессором Кафедры немецкой филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Филипповым Константином Анатольевичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании Кафедры немецкой филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» 11 марта 2015 г., протокол № 89.08/23-04-1.

Заведующий Кафедрой немецкой филологии,
д.ф.н., профессор

 С.Т. Нефёдов

Секретарь кафедры,

к.ф.н., доцент

Е.А. Ковтунова

Декан Филологического факультета,

д.ф.н., профессор

Л.А. Вербицкая

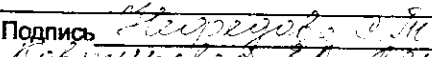
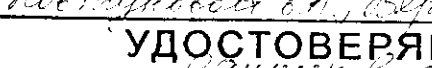
Сведения о ведущей организации:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Россия, 199 034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Тел. +7 (812) 328-08-42, e-mail: s.bogdanov@spbu.ru. Сайт: <http://phil.spbu.ru/>

Кафедра немецкой филологии СПбГУ, тел. +7 (812) 328-97-15 e-mail: kaf.nem.phil@spbu.ru

Подпись	
Специалист по кадрам	 2015 г.
УДОСТОВЕРЯЮ	

